

ЯКУБ КОБЛЕВ

ЖИЗНЬ ВО ИМЯ ДЗЮДО

В солнечной и гостеприимной Адыгее дзюдо неразрывно связано с именем легендарного тренера Якуба Коблева, благодаря которому в республике этот вид спорта стал одним из самых важных и вошёл в список базовых Минспорта России. Якуб Камболетович подарил миру не только целую плеяду талантливых спортсменов, но и сделал всё возможное, чтобы об адыгейском дзюдо знали во всех уголках нашей планеты. Его называют лучшим отечественным тренером по дзюдо XX века, хотя в жизни он был очень скромным человеком, полностью посвятившим себя работе.

Якуб Коблев

Выбор пути

Якуб Камболетович Коблев родился 27 декабря 1939 года в ауле Большое Псеушхо Туапсинского района Краснодарского края. Был десятым ребёнком и седьмым из братьев в семье Камболета Пшимаровича Коблева и Шамхат Карметовны Коблевой (в девичестве — Тешевой).

С борьбой юный Якуб познакомился в восьмом классе, в школе второго Красноалександровского аула Лазаревского района. Несмотря на то что его мать была категорически против занятий борьбой,

Коблев продолжил тренировки, а в середине учебного года в девятом классе уехал в посёлок Сарату Одесской области к своему старшему брату Музарбеку, офицеру Советской армии, для завершения учёбы в средней школе. Эти полтора года Якуб усиленно занимался греко-римской борьбой с солдатами и офицерами в воинской части, где служил его брат. Якуб, попав в спортивную школу к учителю Анатолию Яковлевичу Байдану, регулярно выступал на школьных, районных, областных соревнованиях по лёгкой атлетике, волейболу, баскетболу и, конечно, по греко-римской борьбе.

Брат Музарбек и учитель физвоспитания Анатолий Байдан оказали решающее влияние на выбор Якубом профессии педагога. В 1959 году он поступил в Молдавский республиканский техникум физической культуры, где сразу выбрал борьбу самбо и записался в группу к знаменитому тренеру Андрею Андреевичу Доге. Через год тренировок по борьбе самбо, после греко-римской борьбы, Якуб попадает в сборную команду Молдавской ССР. В эти годы он параллельно тренирует сборную команду по самбо Молдавского республиканского техникума.

Якуб Коблев в родном ауле

Якуб Коблев (второй справа) на тренировке по вольной борьбе

Чемпионат мира по дзюдо среди университетов в Бразилии

Якуб Коблев с учениками

Сборная команда самбистов «Урожай», 1970 год

В 1961 году Якуб выполнил норму мастера спорта СССР по борьбе самбо на чемпионате СССР в Киеве. В том же году поступил на заочное отделение Кишинёвского государственного университета, на факультет физического воспитания, и переехал в город Бендеры Молдавской ССР, где работал инструктором-методистом производственной гимнастики в Бендерском горторге. Спустя два года он перешёл работать в спортивную школу молодёжи тренером по борьбе самбо и вольной борьбе. В 1962 году выполнил норму мастера спорта СССР по вольной борьбе. Начал работать тренером и, продолжая учебу в Кишинёвском госуниверситете, под влиянием коллег и преподавателей университета твёрдо решил свои тренировки проводить с теоретическим и научным обоснованием всего учебно-тренировочного процесса.

В город Майкоп Якуб Камболевич переехал в 1965 году по приглашению ректора Адыгейского государственного педагогического института Александра Ячикова. Коблев сразу организовал на базе института детскую спортивную школу «Юный Буревестник» и, набрав более 150 детей и студентов, начал ежедневные тренировки. Сам он также выступал на соревнованиях за сборную города и области. На первых же состязаниях Якуб Камболевич стал чемпионом Краснодарского края по борьбе самбо в своём весе.

Майкоп заболел борьбой

Все майкопские ребята мечтали попасть в секцию самбо к Коблеву. Бронзовый призёр Олимпийских игр 1980 года Арамбий Емиж сам попросился тренироваться у Якуба Камболевича.

«Помню, как увидел его впервые, — рассказывает Арамбий Ибрагимович. — Это был февраль месяц 1969 года, проходило первенство России по вольной борьбе среди сельхозтехникумов, и он там судил, а я только начал заниматься борьбой. Вышел я на ковёр. Он на меня смотрит, я в ответ посмотрел и улыбнулся. Ему ничего не оставалось, как улыбнуться мне в ответ. В общем, через полгода я стал тренироваться у него. Сам попросился к нему. Якуб Камболетович — мастер спорта, приехал из Молдавии. В то время Молдавия была лучшей школой в СССР по самбо. В сборной СССР было много ребят из Кишинёва. Мы же тогда мастеров спорта в глаза не видели, кроме него. Знаете, авторитет тренера очень важен. Если ты не считаешь тренера, ты учиться у него не будешь, поэтому все стремились к нему. Коллектив у нас был хороший, крепкий. Мы до сих пор все дружим».

По словам Емижа, отличительной чертой Коблева была целеустремлённость. Ради достижения поставленной цели он был готов работать без перерыва. При этом к каждому своему ученику у Якуба Камболетовича был индивидуальный подход.

«Если мы вместе что-то делали, например, определяли состав команды, он мог целый день этим заниматься, — вспоминает Арамбий Ибрагимович. — Что-то писать, прикидывать. Тебе уже всё надоело, а он всё продолжает. Дотошный он был. Не уставал делать своё дело. Я же — человек вдохновения, как и все в моей семье. Если у меня есть вдохновение, появляется мотивация, я буду бешено работать, но как только запал пропадает, и я перестаю работать. Вот, например, по утрам в юности я больше всего хотел спать, а мы в семь утра должны уже были работать на татами».

Якуб Коблев и будущие звёзды мирового дзюдо

Однажды я заявил, что категорически отказываюсь ходить на утренние тренировки. И что вы думаете? Он мне разрешил. Я был единственным, кому он разрешил это! Он понял, что иначе я брошу борьбу. Был

индивидуальный подход к каждому. Есть некоторые тренеры, которые гнут свою линию, а Якуб Коблев находил путь к каждому спортсмену. Хотя при этом он был жёстким, непримиримым».

Якуб Коблев и Арамбий Емиж (крайний справа) во время московской Олимпиады

Якуб Коблев провожает Арамбия Емижа на олимпийский татами в Москве

Тренер от бога

О незаурядном тренерском таланте Коблева нам рассказал олимпийский чемпион Монреалья-1976 и первый отечественный чемпион мира Владимир Невзоров (см. «Бюллетень российского дзюдо», № 3. — *Прим. автора*). Владимир Михайлович уверен, что Коблев легко мог бы вырастить чемпиона в любом виде спорта. «Дай ему футбольную команду — через год они были бы лучшими в мире», — считает Невзоров.

«Лично для меня в первую очередь он был тренером, — говорит Владимир Михайлович. — Тренером от бога, многогранной и незаурядной личностью. Потом он стал для меня старшим товарищем, а потом — другом. Именно он дал мне направление в жизни. Благодаря ему я многого добился в жизни. Якуб Камболетович не только привил мне любовь к борьбе, научил различным техническим и тактическим приёмам, но и стал очень близким мне человеком. Он в любой ситуации всегда находил нужные слова. Уникальность тренерского дара Якуба Камболетовича заключалась в том, что он умел находить таланты среди мальчишек. Он видел одарённых ребят и потом лепил из них чемпионов. Это ему удавалось делать как никому другому. От него исходила какая-то необыкновенная доброта, и ребята сами тянулись к нему. Коблев любил повторять: овладеть приёмами борьбы — бросками, подножками или подсечками — не самая большая хитрость, а вот как стать настоящими людьми? Для него было главное — воспитать настоящего человека, а потом уже сделать из него чемпиона. Ребята благодаря поддержке тренера после школы поступали в вузы и тех-

Владимир Невзоров и Якуб Коблев — великий спортсмен и великий тренер

Якуб Коблев и Владимир Невзоров

Якуб Коблев со своими чемпионами

Якуб Коблев и его ученики отправляются в поход

Тренировка на природе

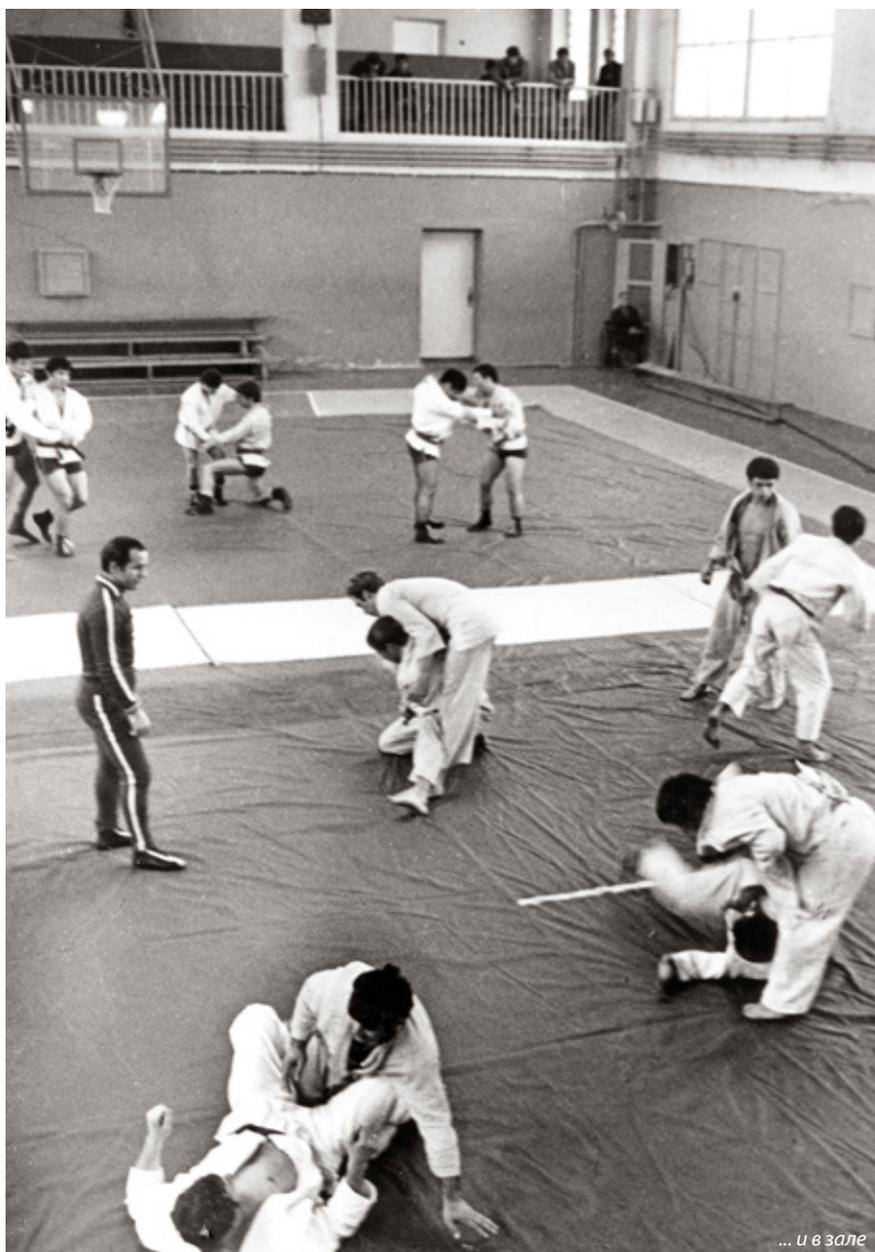
никумы, продолжая образование и находя своё место в жизни».

Якуб Коблев умел вносить разнообразие в тренировочный процесс, чем, безусловно, делал занятия дзюдо ещё более увлекательными.

«Якуб много возил нас на сборы, особенно в Кишинёв, где готовились ребята из сборной СССР, — говорит Арамбий Емиж. — Конечно, мы быстро учились. Тренировки были два-три раза в день, выматывались. У нас очень дружный коллектив был. Это самое главное в спорте. Учились потом сами друг у друга. Спрашивали, кто и как выполняет приёмы. Вообще, всё строилось на его целеустремлённости, его умении держать хороший климат в коллективе. Ещё одной его сильной стороной было то, что он мог организовывать на пустом месте хорошие условия для тренировок. Мы ездили на сборы по всей стране — в Питер, Москву, Красноярск, а в Кишинёв мы как к себе домой ездили. И везде были люди, у которых мы учились. Он давал нам уникальную возможность учиться у других мастеров, а потом заставлял каждого из нас показать, чему мы научились. Он творчески подходил к тренировочному процессу. Для Коблева было важно, чтобы мы понимали, что и для чего делаем. Например, мы все сами должны были вести свою «шахматку», никакого секретариата соревнований. То есть ты сам анализируешь своих соперников, сам следишь за своей сеткой. В любой момент он мог подойти и попросить посмотреть «шахматку», а это значит, что ты постоянно следишь за своим татами, не отвлекаешься, знаешь всех соперников наизусть. Мы и знали их до мелочей».

По словам Арамбия Емижа, Коблев не боялся ставить перед собой фантастические, как казалось

Якуб
Камболетович
за работой
на природе...

на первый взгляд, цели. Он не обращал внимания на скептические замечания, а уверенно шёл вперёд, ведя за собой своих учеников.

«Коблев был сумасшедшим в хорошем смысле слова, — рассказывает Емиж. — Вначале он поставил себе цель создать команду, состоящую из мастеров спорта в каждой весовой категории. Мы смеялись. Но команду в итоге сделали. Потом он сказал: мы будем делать команду, состоящую из мастеров спорта международного класса. Мы опять смеялись. Сделал он и такую команду. А потом само собой пошло дальше. Он не говорил мне, что я могу стать олимпийским чемпионом или призёром, он просто делает свою работу, а ты сам приходишь к мысли, что ты — можешь. Уже не вызывает у тебя страха такой высокий полёт, ты постепенно и очень естественно добираешься до вершины, борешься и принимаешь как должное.

Я бы ушёл из спорта, если бы вдруг нашу группу отдали другому тренеру. Личность Коблева для меня была на первом месте. Есть единственный партнёр, с кем ты хочешь разговаривать, — это тренер, которого ты выбрал. Не тренер тебя выбирает, а ты — тренера. Если бы он не был таким, каким он был, я бы не тренировался у него».

С мнением Емижа согласен и Владимир Невзоров:

«Якуб Камболетович Коблев для многих спортсменов был больше, чем тренер и педагог. Есть тренеры, которые воспитывают за свою карьеру одного-двух спортсменов экстра-класса, а Коблев воспитал целую плеяду мастеров дзюдо. Это — Арамбий Хапай, Гумер Костоков, Арамбий Емиж, Аристотель Спилов, Владимир Гурин, Владимир Дутов, Виктор Раздолькин, Беслан Чесебиев, Виктор Невзоров. Ребята,

*Подсказка от Якуба Коблева
во время соревнований*

которые были на уровне мастеров спорта международного класса и заслуженных мастеров спорта. Как педагог — он их воспитал, как тренер — натренировал на результаты, как декан и ректор — он многих привёл в спортивную науку. В октябре его именем назвали зал борьбы при Институте физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета. Вспоминая его, говоря о нём, становится очень грустно, что он так рано ушёл... Он мог сделать ещё очень многое».

Научная работа

Тренерская работа для Якуба Коблева была неразрывно связана с научной. Придя в педагогический институт в 1965 году, Якуб Камболетович посвятил спортивной науке 47 лет. Из ассистента кафедры физвоспитания он вырос в ректора Института физической культуры и дзюдо, доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии образования, академика, заслуженного деятеля науки Республики Адыгея, заслуженного работника физической культуры и спор-

та Адыгеи, Краснодарского края и Российской Федерации.

Много лет он проработал бок о бок с ректором Адыгейского государственного университета (АГУ) Рашидом Хунаговым, который называет Коблева феноменальным специалистом и мастером своего дела. Ведь во многом благодаря его настойчивости и вере в успех факультет физической культуры АГУ преобразовался в Институт физкультуры и дзюдо.

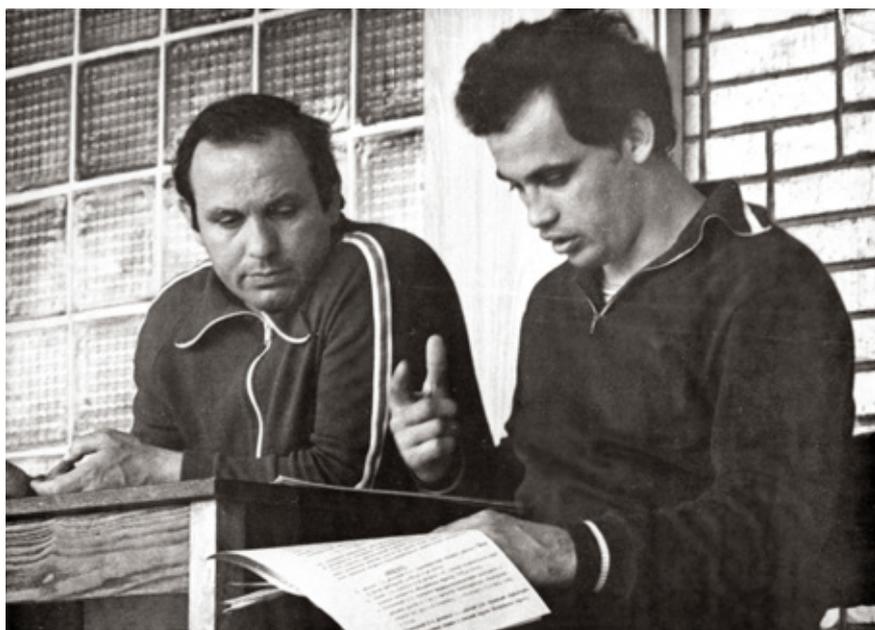
«Думаю, что феномен Якуба Камболетовича заключается в двух со-

ставляющих, — считает Рашид Думаличевич. — Первое — то, что он сам был талантливым специалистом, но в то же время мог сделать так, чтобы его идеями заразились очень многие. Поверьте, это не легче, чем подготовить одного-два-десять чемпионов, в том числе Олимпийских игр. Благодаря ему Адыгея и многомиллионный Краснодарский край пристрастились сначала к самбо, а потом к дзюдо. Был такой счастливый период, когда родители, бабушки и дедушки считали своим долгом отвести своё чадо к специалисту и удостовериться, может ребёнок стать дзюдоистом или нет. Это же здорово! Это был уникальный отбор. Приводили всех, потому что были результаты, была такая фигура, как Коблев, а ведь все родители мечтают, чтобы их дети добились успеха.

Второе — я считаю, что он оказал влияние на культуру в целом. Его роль заключалась в том, что он создал новый социальный слой молодых людей с новыми качествами. Это — молодые люди новой породы, которые отличались особым поведением, исповедовали другие ценности, мотивы, цели,

Автограф от лучшего отечественного тренера по дзюдо XX века

Якуб Коблев почти 50 лет жизни отдал работе в институте

У дверей Института физической культуры и дзюдо

образ жизни. В этих людях формировалось благородство, ощущение собственного предназначения, а это — большая ответственность, поскольку ощущение своей особенности начинало проявляться с первых успехов, и в такой ситуации главное — не сломаться, суметь справиться с успехом и славой. Эти молодые люди отличались высокой культурой поведения. Можно сказать, что благодаря Якубу Камболевичу сформировалась особая субкультура. Это не только спортивная, но и культурная молодёжная элита.

Якуб Камболевич понимал, что успех — это испытание, которое непросто пройти. Для этого нужно обладать умением идти к цели, самообладанием, чувством собственного достоинства, великодушием и, конечно, благородством, но в то же время и жертвовать чем-то. Многим молодым людям было трудно одолеть эту дистанцию — из маленького адыгейского аула через несколько лет оказаться на вершине мировой славы. Попробуй выдержать это. Победить могут многие, а вот потом жить с этим не всем удаётся. Происходит надлом, разрушение, саморазрушение. Со славой тоже надо уметь справляться. В том, что его ученики сумели это сделать, несомненно, заслуга Якуба Камболевича.

Ректор АГУ поделился своими воспоминаниями о посещении одной тренировки Якуба Камболевича, которая произвела на него сильное впечатление:

«Как и все творческие люди, Якуб Камболевич был непростым человеком. Есть такой принцип, без которого выдающегося результата невозможно добиться, — всё во имя цели. Но этот принцип иногда мешает, так как тренеру приходилось иметь дело с очень разными

людьми. Ученики — это огромный диапазон характеров, к каждому нужно иметь особый подход. Я думаю, что его главная черта — справедливая взыскательность. Однажды, ещё в молодости, я побывал у него на тренировке, наблюдал. Наверное, для него и других эта тренировка ничем не отличалась от всех остальных. Вот два сюжета, которые я запомнил на всю жизнь. Первый — идёт обычная тренировка, спарринг-партнёры договариваются, что сначала один отрабатывает на другом броски, потом они меняются. Как иногда бывает, молодой борец, который демонстрирует свои приёмы на другом, немного переусердствовал, не жалел партнёра, всячески демонстрировал своё превосходство, пытался показать, как он интересен, в общем, как говорят молодые люди, “понтярил”. Якуб Камболетович стоит в кимоно, наблюдает, потом подходит и тому, на ком этот молодой парень отрабатывал броски, говорит: “Ты идёшь отдыхать, а ты (обращаясь к парню) борешься со мной”. И он его при всех просто убивал на татами. Вёл себя очень жёстко, проводил такие приёмы, которые причиняли физическую боль. Это продолжалось довольно долго. Схватка закончилась, и Якуб Камболетович не сказал ни одного слова, не сделал ни единого замечания парню. Он понял, что с этим юношей нужно поступить только так и сделать это публично. То есть наглядно показал ему, как тот обошёлся со своим спарринг-партнёром.

Вторая сцена. На этой же тренировке на татами работал племянник Якуба Камболетовича. Тренер делает ему замечания — он был недоволен тем, что молодой человек недостаточно выкладывается,

Якуб Коблев со своими студентами

недостаточно интенсивно отрабатывает приёмы. Проявляет себя как неактивный, неувлечённый спортсмен, жалеющий себя. Он говорит всем отдохнуть, а со своим племянником проделывает примерно то, что делал с предыдущим парнем. Беспощадность ради цели. Он применял к своим ученикам то, на что те реагировали. В жизни, вне татами, как мне рассказывали его ученики, он был отцом, братом, очень близким человеком, который делил с ними всё. Частенько бывало, что он оставался ночевать в холодном спортзале. Спал на полу, потому что

тренировки заканчивались поздно, а в пять–шесть утра — уже пробежка, в которой он всегда принимал участие. Всё всегда показывал на собственном примере.

Необыкновенная концентрация воли, образец того, как человек может использовать всего себя, чтобы добиться результата. В этом он был бескомпромиссен. Ради результата он мог жертвовать всем. Вкладывал в своих учеников. Он мог ставить задачи перед собой и другими на грани возможного и невозможного. Это тоже свойство талантливых людей».

Отец и муж

Если для своих учеников Якуб Камболетович был жёстким наставником, то в семье он раскрывался с другой стороны. Его супруга Джаррет Коблева на просьбу описать характер своего мужа одним словом, не задумываясь ни на секунду, сказала: «Добрый!».

«Мы познакомились в Майкопе в 1972 году, когда я поступила учиться на филфак пединститута. Он к этому времени уже переехал сюда и работал. А так мы слышали друг о друге — оба из одного аула, один круг общения был, но познакомились только тут и после третьего курса поженились. Он сразу произвёл впечатление доброго, открытого, порядочного человека. Это — первое впечатление, которое оказалось верным.

Не могу сказать, что жить с таким незаурядным человеком, полностью отдававшим себя работе, было испытанием, но то, что непросто — это точно. Непросто в том отношении, что его часто не было дома. Были годы, когда приезжал на несколько дней и потом опять уезжал надолго. Сами понимаете — сборы, чемпионаты, Олимпийские игры. В этом смысле было трудно, а в остальном всё было хорошо.

Дома он всегда чувствовал себя хорошо. Знал, что его здесь любят и ждут. Дома всегда была очень спокойная и доброжелательная атмосфера. Он приезжал домой отдохнуть, расслабиться, зарядиться силами и потом снова уезжал на работу.

У нас две дочки — Аурика и Светлана. Несмотря на то что отец — знаменитый тренер, они спортом не занимались. Они ходили на тренировки, пытались тренироваться, но спортсменками не стали. У него позиция была, что главное — их мнение, что они сами по жизни вы-

Якуб Коблев с супругой Джаррет и дочерьми Аурикой и Светланой

бирают, чем будут заниматься. Он предложил старшей поступить в мединститут, она отказалась. Младшая тоже. В итоге старшая — юрист, младшая окончила факультет иностранных языков. Каждая по жизни идёт своим путём.

Внуков тоже двое. Старшему — десять лет, младшему — четыре с половиной. Старший ходит на теннис, на футбол, но пока не определился с видом спорта. А вот младший проявляет большой интерес к борьбе. Приезжали на открытие Дворца спорта, и было видно, что воспринимают всё с огромным интересом. Может со временем из них получатся спортсмены.

Это правда, что в семье и на работе он был разным. На работе, как руководитель, он был требовательным, строгим. Сам горел работой и хотел, чтобы окружающие были такими же. Не всегда ему это удавалось, приходилось много нервничать. Очень много потратил здоровья, сил, отдаваясь работе... Дома он был совершенно другим. Его племянник, как-то увидев его в домашней обстановке, прямо спросил: «Дядя Якуб, почему вы на работе не такой?». Он учился у Якуба в институте, и Якуб был очень строг к своему племяннику. Вёл себя строже, чем с остальными, и спрашивал с него больше.

Якуб Коблев с внуком

Конечно, он и с себя требовал так же. Сколько лет я его знаю, могу сказать, что он ни разу не был в полноценном отпуске. Дней на десять мы на море выезжали, и то как-то урывками. Он полностью отдавался работе. Ни выходных у него, ни суббот-воскресений. Всё время работал. И всего, что намечал, планировал, достигал. Дворец спорта, который недавно открыли в Майкопе, он вынашивал несколько лет. Хотел создать свой Кодокан, чтобы не мездили куда-то, а к нам приезжали со всего мира. И так во всём было. С защитами диссертаций, учёными советами. Всё это вынашивал, планировал и добивался.

Он сразу видел в мальчишках будущих чемпионов. Какое-то шестое чувство было. Он понимал, что из этого мальчишки может выйти большой спортсмен, что надо забирать его на тренировки. Потом так и выходило. Откуда это — не знаю. Он просто чувствовал, видел.

Когда Володя Невзоров стал олимпийским чемпионом, было что-то невероятное. Это трудно передать словами, такая радость была, счастье! За год до Игр у Володи и Якуба случилось первое “золото” чемпионата мира. Тоже очень знаменательное событие. А олим-

пийское “золото” — тем более! Каких трудов оно стоило! Приехав домой из Канады, Якуб всё рассказал. Чего они только там не пережили. Дома мы Игры не смотрели, так как трансляций не было. Потом уже в записи увидели поединок Володи. А о победе узнали по телефону. Где бы Якуб ни был, у него такое правило было — он первым делом звонил домой. И потом обязательно в течение командировки постоянно был на связи. Тогда же мобильных телефонов не было, он звонил из автоматов. Всегда должен был знать, что дома всё в порядке, и мы должны были знать, что с ним всё в порядке.

“Бронза” на московской Олимпиаде — это уже другая история. Мы всей семьёй были на трибуне. Болели, переживали. За “бронзу” боролся Арамбий. Хорошо через себя пропустили все эти схватки.

Конечно, за эти годы я стала разбираться в дзюдо. Много ездила на разные соревнования. Оценки, приёмы наизусть знаю. Это всё близко всей нашей семье. А как иначе? Но в советское время поехать по турнирам не удалось, всё строго было. Якуб приезжал, рассказывал подробно о соревнованиях, чемпионатах, показывал фотографии.

Я много раз думала о том, какие качества выделяли его среди остальных. Наверное, это его доброта, порядочность. Сейчас такое в людях встретишь нечасто, и я так говорю не потому, что он — близкий мне человек, а потому, что, правда, не вижу таких людей. Он настолько порядочный человек по отношению ко всем, независимо ни от чего. Сейчас все очень дифференцируют свои отношения к людям — на работе это одни отношения, вне работы — другие. А он со всеми был одинаковый. Легко мог найти общий язык как с совсем маленьким ребёнком, так и со взрослыми и серьёзными людьми, независимо от сословия, рода деятельности. Он ко всем относился с открытой душой, был очень отзывчивым. Это его выделяло. До сих пор друзья, товарищи, коллеги, ученики его вспоминают именно таким. Порой, совершенно незнакомые люди говорят, что он для них сделал, а мы и не знали об этом. Он делал что-то и не говорил, не придавал этому значения.

До сих пор не верится, что его нет с нами. Кажется, что уехал в очередную командировку и скоро вернётся...».

Текст Татьяны ПАПОВОЙ

Фото предоставлены Адыгейским государственным университетом